

На краю рынка Ся Лэй нашёл магазин, где продавали пшеницу, бобы и другие сельскохозяйственные товары. Он также заметил хозяина. Хозяин был крепким, бородатым, одетым в платок человеком лет сорока. Типичный пуштун.

Когда они подошли ближе к магазину, Тан Юй-Янь понизила голос и сказала: «Прямо там. Тот в дверях - Карам, наш гид».

Ся Лэй просканировал окрестности. Здесь было меньше людей, но все еще было шумно. Он не увидел никого подозрительного, но по какой-то причине ему было неловко. Он чувствовал, что на него смотрят пара глаз и Тан Юй-Янь.

Хотя у него было его рентгеновское зрение, но это была не всеобъемлющая способность. Он не мог наблюдать за каждым человеком в такой напряженной обстановке, и ему не хватало опыта наблюдения.

Тан Юй-Янь привел Ся Лэя в магазин зерна, но не остановился на нём. Она прошла мимо магазина в ювелирный магазин рядом с ним.

Ювелиры в Пакистане были всемирно известны, а сам ювелирный магазин был полон изысканных ювелирных изделий, в основном серебряных.

Владельцем ювелирного магазина был уроженец пенджаби. Увидев двух китайцев, Тан Юй-Янь и Ся Лэй, на его лице появился восторг. Тан Юй-Янь немного поговорил с владельцем на урду, затем выбрал несколько серебряных украшений. Владелец только взял только себестоимость.

Ся Лэй думал, что они свернут в магазин зерна, когда выйдут из ювелирного, но она даже не взглянула на него, а прошла прямо к выходу из рынка.

Ся Лэй невольно оглянулся и увидел, как Карам входит в ювелирный магазин. Его левый глаз дрогнул, и он тут же увидел сцену в ювелирном магазине. Он увидел, как Карам разговаривает с владельцем ювелирного магазина и вынимает счет. Когда владелец ювелирного магазина дал ему монеты, он наклонился за бумажным комком в урне.

В этот момент Ся Лэй прекратил использовать свое рентгеновское зрение.

Между ними не было сказано ни одного слова, но все слова, которые были им нужны, были на этой бумаге.

Ся Лэй был удивлён. Раньше он восхищался изысканными украшениями и даже не заметил, когда Тан Юй-Янь положила туда бумажный комок. Он видел, что произошло, но делал вид, что не знает. Покинув рынок, он спросил Тан Юй-Янь: «Разве мы не собираемся встретиться с

Карамом? Почему мы уходим?»

Тан Юй-Янь тихо сказал: «Он уже знает, что делать. Давай вернемся. Он будет ждать нас за городом сегодня вечером».

Ся Лэй не стал больше ничего спрашивать и последовала за ней в разведывательную станцию. Через какое-то время он снова оглянулся, чтобы осмотреть окрестности. Его не покидало чувство слежки, но он не смог найти ничего подозрительного. Это было трудно, поскольку все женщины здесь были одеты в черное с головы до пят, и он не мог использовать свое рентгеновское зрение на всех них.

«Ты что-то заметил?» - Тан Юй-Янь заметила странное поведение Ся Лэйя.

«У меня такое чувство, что кто-то смотрит на нас, но я не вижу, кто. У тебя такого нет?» - Ся Лэй.

«Нет. Я бы знала, если бы кто-то следил за нами. Этот участок территории находится под нашим наблюдением, и наши информаторы обнаружат что-то, даже если я этого не сделаю. Не нервничай. Ты впервые на такой миссии, поэтому нервничать нормально. На своей первой миссии я чувствовала себя так же», - сказала Тан Юй-Янь.

Услышав её слова, Ся Лэй немного расслабился и стал меньше оглядываться по сторонам.

Пока они стояли на перекрестке, в Toyota Camry раскрылось окно, и оттуда высунула голову блондинка. Затем она открыла рот и выплюнула жвачку в рот Ся Лэйю.

Ся Лэй поспешно увернулся и сердито сказал: «Что ты делаешь?»

Блондинка заговорила по-русски: «Что ты сказал? Я не понимаю! Будь осторожен, а то в следующий раз это может быть пуля, а не жвачка».

Ся Лэй нахмурился и ответил по-русски: «Ты что, мне угрожаешь? Ты нагрубила, выплюнув в меня жвачку. Проси прощения».

Блондинка улыбнулась. «Ты должен быть осторожнее. В следующий раз это может быть пуля, а не жвачка».

«Ах ты сучка!» - Ся Лэй направился к Toyota Camry.

В этот момент свет изменился с красного на зеленый, и блондинка нажала на газ, оставив Ся Лэйя позади.

Тан Юй-Янь вытащил Ся Лэйя обратно на тротуар. «Забудь об этом. Я не понимаю, о чем вы говорили, но мне не нужно расстраиваться из-за такого грубого человека. Ты должен помнить, для чего мы здесь. Подумаешь, немного оскорбила. Миссия важнее».

Ся Лэй все еще смотрел Тойоту Камри вдалеке.

Блондинка снова высунула голову в окно и показала что-то непонятное рукой Ся Лейю.

«Черт, если она вернется сюда, я ударю ее за тебя!» - Тан Юй-Янь тоже разозлилась. Эта светловолосая женщина была просто ужасна.

Ся Лэй все еще смотрел «Тойоту Камри». Образ блондинки, показывающей ему что-то всплывал снова и снова в его голове. Когда она говорила, форма её губ всплывали в его голове снова и снова. Он использовал на ней чтение по губам, и она сказала: «жевательная резинка, жевательная резинка, жевательная резинка».

Выражение лица Ся Лейя изменилось, и он посмотрел на жевательную резинку на асфальте. На жевательной резинке были отпечатки зубов блондинки, и она была похожа на кусочек разжеванной жевательной резинки. Это было то, что смутило его. Для женщины было бы вполне нормальным проклинать его, но почему она трижды сказала «жевательная резинка»?

Он вспомнил, что она сказала ему ранее - будь осторожен, в следующий раз это будет не жвачка, а пуля.

Она повторила это дважды. Конечно, это была не одна из речевых схем русской женщины.

«Идём, хватит смотреть», - Тан Юй-Ян отпустила руку Ся Лея и продолжила идти вперед.

Ся Лэй подошел к тротуару и наступил на этот кусочек жевательной резинки, затем последовала за Тан Юй-Янь в разведывательную станцию.

Он проверил, что в этом кусочке жевательной резинки было что-то необычное. Нужно было сказать Тан Юй-Янь, а затем исследовать жевательную резинку, но вдруг вспомнил кое о ком и оставил эту идею.

Он думал о своем отце, Ся Чан Хе.

Его отец также до этого посылал русскую женщину, чтобы связаться с ним, но она была убита Лян Си-Яо. На этот раз снова была русская женщина, и намек был довольно очевидным - очень вероятно, что эту женщину послал Ся Чан Хэ. Если бы это было правдой, и он сказал Тан Юй-Янь, то разве он сам бы не раскрыл себя?

Вернувшись в разведывательную станцию, Тан Юй-Янь собрала агентов, которых она взяла с собой на миссию и проверила их планы. Ся Лэй немного послушал и извинился, чтобы пойти в туалет. В своей комнате он снял жевательную резинку с нижней части своего ботинка и осторожно раздвинул ее.

Внутри была свернута записка, и на ней было написано сообщение: «Сын, тебя заметили. Покинь Пакистан. Не езжай в Афганистан. Опасность».

Она не была подписана, но в этом не было необходимости. Ся Лэй знал, кто написал эту записку.

«Папа...» - сердце Ся Лейя дрогнуло, и он не мог сдержать дрожь в своих руках. «Он жив, он действительно жив. Это его почерк! Я знаю это! Он рядом!»

Ся Чан-Хэ, его голос и улыбка снова и снова воспроизводились в голове Ся Лейя, как видео. Из глаз Ся Лейя покатались слёзы и закапали на пол по щекам. Невольно он улыбнулся, подумав о своём лице, который всё ещё заботился о нём.

За дверью внезапно слышались шаги.

Ся Лэй быстро смял записку и собирался выкинуть жвачку в мусорное ведро, но остановился. Он настроился и положил грязную жевательную резинку и бумажную записку в рот, а затем проглотил их.

Это было необычное место. Каждый человек здесь был опытным агентом, и малейшая небрежность могла раскрыть тайну его отца!

Проглотив жевательную резинку и бумагу, Ся Лей быстро вытер слёзы.

Тан Юй-Янь открыла дверь и вошла, как только он вытер слёзы: «Пока есть. Мне что, каждый раз тебя звать, почему ты не можешь прийти сам?»

Ся Лэй нахмурился. «Так рано?»

«Мы сразу же выдвигаемся после того, как поедим», - сказала она.

«Так быстро?» - эхом отозвалось предупреждение его отца.

«Карам покинул город. Мы должны догнать его», - сказала Тан Юй-Янь.

«Отлично. Мы поедим, а затем отправимся в Афганистан», - Ся Лэй подошел к двери.

Его отец прислал ему записку, в которой говорилось, что его заметили и должен вернуться, но это предупреждение опоздало. Если бы он отправил ему эту записку до того, как он оказался на этой миссии, он бы отказался. Но теперь стрела была выпущена из лука. Как он мог избавиться от Тан Юй-Янь и десяти агентов и избежать этой ситуации? Он не мог. Кроме того, Нин Цзин, который помогала ему в прошлом, также оказался там в ловушке.

Однако это не было причиной, по которой он решил поехать в Афганистан. Самой большой причиной, по которой он принял это решение, был его отец Ся Чан Хе. Его отец пропал без вести в течение шести лет и прервал все контакты. Для него это был редкий шанс найти своего отца, и он был рядом!

«Если меня заметили, то я на 80-90% уверен, что это ЦРУ. Заметили меня, конечно. Я никогда не был легкой целью, поэтому, если они хотят поймать меня или убить, им придется сначала поговорить с моим пистолетом», - подумал Ся Лэй.

Ся Лэй поговорил с Тан Юй-Янь после еды. «Юй-Ян, одолжи мне свою снайперскую винтовку».

Тан Юй-Янь, не задавая вопросов, передала ему свою снайперскую винтовку. «Конечно, я могу, но ты будешь должен мне сделать ещё одну такую, для моего старшего брата, когда вернёмся».

Ся Лэй молча посмотрела на нее.

«Ты сделаешь это? Я заберу её обратно, если ты не сделаешь это», - Тан Юй-Янь протянул руку, чтобы забрать винтовку.

Ся Лэй сжал винтовку в руках: «Идёт».

<http://tl.rulate.ru/book/9119/412975>